Взошло солнце, и настало утро. Я собиралась пойти на работу, но кто-то постучал в мою дверь.

- Кто?

Меня некому было навестить, поэтому я открывая дверь задала вопрос. За дверью стоял помощник Джера, который привел меня сюда.

- Маркиз просил передать. Он думает, что ты можешь этого не знать.

Прежде чем даже спросить, что это, дежурный протянул листок бумаги с каким-то текстом. Как только я его получила, я увидела карту с указанием места.

- Что это?

- Это столовая академии Камар. Фактически, она также доступен для студентов, но она используется, как столовая для персонала, потому что все дворяне заботятся о своей еде в собственном жилище.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как я поступила в академию Камар, но впервые я узнала, что здесь есть столовая для персонала. Может быть, у меня все еще есть аристократические привычки, поэтому когда я вчера посмотрела записку Джера, то думала, что блюдо шеф-повара придет в номер. Но, похоже, мне нужно было пойти за едой.

- Прошу прощение, если вы обиделись. Однако из-за вчерашнего волнения это было решение, с которым я не мог помочь. Это было бы слишком замечательно, что о еде учителя в кабинете медикаментов заботяться отдельно.

- Нет. Все хорошо. В любом случае, не только сегодня, но и в будущем мне придется там кушать.

Я не хотела, чтобы Джер давал мне особое отношение. Даже если блюда готовились, как можно более тайно, академия Камар была местом, где собиралось много людей. Если бы пошли слухи, они могли бы распространиться в странном направлении. Петрин, старшая в аптеке, на меня не очень хорошо смотрела. Я не хотела создавать больше таких людей.

- Это идентификатор сотрудника Камарской академии. Он пришел вчера, и маркиз попросил меня доставить его. Он понадобится вам, когда вы будете есть.

- Да, сэр.

Когда я получила удостоверение сотрудника, слуга вежливо попрощался и ушел. Было холодно просто сказать что-то и исчезнуть, но, с другой стороны, у меня было сильное чувство, что я

все делаю очень аккуратно. Я вернулась в комнату, теребя свой идентификатор сотрудника.

- Об этом хорошо думать.

В моем случае я уволила всех горничных в особняке Феррингтон и готовила по три часа в день. Обладая аристократическим складом ума, я думала, что утром мне доставят еду в комнату, но если подумать, я была просто счастлива, что мне не пришлось готовить. Проблема связанная с тем чтобы идти и получить еды самой. Без моего ведома на мои губы расплылась счастливая улыбка.

- Слава богу. Остановившись здесь, вы сэкономите много еды.

Это ново, но с учетом того, что трехразовое питание оплачиваются каждый день, как и сейчас, благосостояние сотрудников Камарской академии казалось очень хорошим. Я направилась в столовую для персонала с книгой по лекарствам на боку. Я должна была прочитать еще одну главу за завтраком. Прошлой ночью у меня было много мыслей. Однако всегда был один ответ на мои опасения: "Давай увеличим наши возможности."

То, что я могла сделать своими руками, было очень ограничено. Для того, чтобы я могла жить одна без чьей-либо помощи мне было необходимо срочно развить свои навыки. Я не хотела упускать возможности став снова молодой. Я буду стараться больше, чем кто-либо другой. Когда я усердно шла, глядя на указания, которые дал мне дежурный, я внезапно осознала одну вещь. Я особо не отличаюсь от студента академии Камар. Хотя было еще рано, я иногда видела, как быстро идут студенты с книгами на боку. Я гуляла с ними. Почему-то у меня застыло сердце. Я думала, что у меня больше никогда не будет шанса. У меня болел нос, потому что я была благодарна за то, что могу так учиться. Я поспешила продолжить путь, потирая покрасневшие глаза рукой.

- Я буду работать усерднее, чем кто-либо другой. - приняла я такое решение.

***

В столовой для персонала было много людей. Все они были в униформе персонала академии, и казалось, что буквально все, кто здесь работал, пришли. Я неловко взяла тарелку и перешла к еде. Затем служащий, стоявший в первых рядах раздачи еды, взглянул на мое лицо и форму персонала и спросил.

- Я вижу ваше лицо впервые, пожалуйста, покажите мне свой идентификатор сотрудника.

- О, да.

Я поспешно вытащила удостоверение сотрудника, которое получила сегодня утром от дежурного. Было имя Велия и то, что я принадлежала аптеке. Пока я не пришла сюда, я волновалась, что я единственная, кто не имеет фамилии, но когда я увидела людей, сидящих в столовой, на всех были написаны только их имена.

- О, вы новый учитель фармацевтики. Тетя, об ней просил этот человек.

Женщина, которая раздавала еду по словам служащего посмотрела на меня и улыбнулась.

- Да!

Слушая их неизвестный разговор я выглядела озадаченной. Я не могла догадаться, что это за ситуация. Однако дальше стоять перед служащим было невозможно. Я снова получила свое удостоверение и встала в очередь за едой. Это было тогда. Женщина положила мне на тарелку необработанный красный рис.

- Эй!

Это был момент, когда я застыла от удивления. На этот раз сказала другая женщина рядом со мной, выставив печень.

- Сегодня по возможности избегайте употребление кофе и чая. Это мешает усвоения железа.

- Да?

Пока я была поражена и остановилась внутри были упакованы другие продукты. Все они были здоровыми продуктами, зеленью и овощами.

- Это может показаться немного непривычно, но профессор алхимии приготовил хорошую еду от анемии, особенно для здоровья учителя соседнего отделения. Тогда наслаждайтесь.

Внезапно при словах тети мне в голову пришла записка оставленная Джером:

(Я сказал шеф-повару приготовить питательную пищу, поэтому когда проснешься ешь и отдыхай.)

Я не думаю, что я имел в виду. Я слышала, что в наши дни среди некоторых аристократ существует тенденция есть сырые продукты, такие как овощи и печень, но я впервые увидела их такими. Я была вынуждена неловко повернуться, кивнув головой.

- О да, спасибо.

Я взяла тарелку и направилась к своему месту. Вначале я не знала, но выражение лиц сидящих были противоположными. Люди, которые обычно ели хлеб, кофе и бекон, смеялись и разговаривали, но лица тех, кто находился с печенью, как я, были темными. И мое лицо, наверное, было самым темным среди них.

- Как съесть это…

Кровь была видна, поэтому, даже если я не клала ее в рот, казалось, что я чувствую рыбный привкус. Когда я впервые пришла в столовую для персонала, у меня были ожидания, но это было только неприятно, потому что мне дали еду, которую я не могла есть.

- Вздох.

Это было когда я вздохнула, не зная. Ко мне подошла женщина со знакомым лицом. Это Петрил держала тарелку с печенью и таким же набором, как и я.

- Ты была здесь?

- О, старшая.

Я неловко поздоровалась, потому что вспомнила, что Петрил сказала мне встать и поздороваться. В тот момент я почувствовала, как вокруг меня собираются глаза людей. Лицо Петрин покраснело и она тихо закричала.

- Что делаешь!

- Как вы приказали…

- Ха, ты пытаешься меня вот так опозорить?

Петрин прикусила губы и посмотрела на меня. Казалось, я случайно снова сделала что-то не так. Я просто хочу хорошо ладить, так как работаю с ней вместе в аптеке.

- Ты знаешь, как я была удивлена, что восточный склад, на который ты ходила вчера, был взорван? Я также сообщила об этом охраннику академии и сказала. Но ты здесь завтракаешь, ничего не сказав мне?

Когда я послушала Петрил я поняла ее позицию. Собственно, именно Петрин заставила меня пойти на восточный склад. Из-за ее поручения я собиралась раздать Муночо монстрам. Однако

я оказалась в ситуации, когда я не могла ничего объяснить Петрин, потому что решила сохранить этот вопрос в секрете с Тезенисом.

- Это потому что у меня тоже нет ситуации…

Петрил крикнула перебив меня.

- Это так! Мир твой, правда? Увидимся позже в аптеке.

Она взглянула на меня с выражением негодования и быстро ушла в то месте, где сидела ее группа. Мне было жаль, потому что казалось, что я получаю непреднамеренное недопонимание, но другого пути не было. Я села и несколько раз ударила по сырой печени, истекающей красной кровью, прежде чем проснуться. Я чувствовала, что не могу это есть.

***

Аптека открывается в девять утра. Моя работа заключается в том, чтобы работать с этого времени до трех дня, а Петрин взяла на себя дневные часы и закрывает ее к девяти вечера. Хотя это было правилом, казалось, что мы с Петрин неизбежно работали вместе, и поскольку нам приходилось работать весь день в два выходных друг друга, казалось, что это не так бесплатно, как я думала. Я была голодна, потому что со вчерашнего дня мне нечего было есть, но сейчас я пошла, чтобы вовремя открыть дверь аптечного кабинета.

- Если у меня будет время позже, я должна что-нибудь съесть..

Это было тогда, когда я подошла к аптеке с мыслей о том и об этом. Увидев высокого человека, стоящего у двери комнаты с лекарствами, которая все еще была заперта, я уронила книгу о травах, которую держала в руках. Так, так, так. Книга упала, но я даже не решилась ее поднять. Но человек передо мной посмотрел на мое удивленное лиуо, затем он выпрямился и поднял книгу, которую я уронила.

- Неужели мое лицо такое потрясающее?

Тезенис был человеком, который естественно спросил с кравивым лицом, как будто кто-то тщательно вылепил его.

- Вот как?

В голове все мысли перепутались. Когда я тупо открывала рот, Тезенис стряхнул книги, упавшие на пол и небрежно протянул их.

- Возьмите.

- Спасибо. Но как…?

Я не сказала Тезенису, что работаю в аптеке. Это была история, которая у нас была давным-давно, а разговор, который у нас был вчера. Я не могла поверить, что он нашел место моей работы всего за один день.

- Как это возможно?

Это было то, чего я не могла понять здравым смыслом.

- Какой бы прекрасной ни была семья Акруз, это было бы так.

Не в силах прояснить свои запутанные мысли, я тупо посмотрела на него. Тезенис тоже посмотрел на меня и сказал то, о чем я никогда не думала.

- Зачем я пришел в аптеку? Я пришел, потому что был болен.

- Герцог…Вы больны?

Высокопоставленные дворяне никогда не посещают аптеку.Обратитесь за медицинской помощью к семейному врачу. Так что было действительно смешно говорить, что герцог семьи Акруз пришел в аптеку, потому что был болен. Но Тезенис не дал мне времени на опровержение.

- Как долго вы будете держать здесь больного студента?

Он смотрел на меня сверху вниз тонко сияющими лиловыми глазами и по какой-то причине выплевывал слова одно за другим.

- Учитель.

Слово учитель, услышанное его хриплым голосом было достаточно, чтобы напрячь сердце. Волнующий азарт. мое незрелое сердце бьется быстро. Я знала, что это не время для этого случиться, но Тезенис, которого я так долго ждала появился и заговорил со мной, но я не могла успокоиться. Но надо быть начеку - сказала я себе, неосознанно сжимая книгу, которую взяла от Тезениса.

- Откуда вы знаете, что я здесь работаю..

- Я не знал.

Цвет лица ответившего Тезениса совсем не изменился.

- Вы хотите сказать, чтобы я поверила, что герцог пришел в аптеку, потому что был болен?

- Есть ли закон, запрещающий вам приходить в аптеку, если герцог заболел?

Я онемела. Высокопоставленные аристократы думали так, потому что было принято посещать своих семейных врачей, но это не было правилом.

- Или я единственный, кому отказывают в лечении?

Отказать в лечении студенту во время работы в аптеке было невозможно. Если это действительно произойдет, ее могут уволить. Тезенис мог позволить себе знать это, а я, напротив, очень нервничала из-за неожиданного.

- Во-первых...заходите.

Бесчисленное количество раз я открывала дверь в аптеку и входила с Тезенисом. По-прежнему было неловко говорить, что это мое место, но я все еще не могла поверить, что он там, где я работаю. Сознательно, притворившись красивее, он сел за свой стол и спросила Тезениса.

- Что у вас болит?

- Ах.

Тезенис снял белые перчатки и сложил запястье рубашки, как будто только что вспомнил. Когда я была со мной в тот день, разлился чай, и на его руках остались ожоги. Увидев ярко-красные следы на тыльной стороне его ладони, я вскочила со своего места и не осознавая этого.

- Вы оставили все как есть?

- Я забыл.

- Оно не болело?

- Вчера мне не было больно, но сегодня болит.

Я не знаю правда это или ложь, но было очевидно, что, если бы я оставила это таким, он бы остался позади. Это Тезенис был почти всегда в перчатках, но лучше не было таких шрамов. В позиции восхищения им всегда было чувство, что я хотела бы, чтобы он был здоровым и счастливым, чем кто-либо другой. Я быстро обратилась к Тезенису с хорошей мазью от ожогов.

- Как только вы сядете вот так.

Тезенис неловко сел, как человек, который не ожидал такой ситуации. Я поспешно села перед ним и осторожно нанесла мазь на тыльную сторону ладони Тезениса.

- При такой травме лучше лечиться напрямую у врача, чем в аптеке. В будущем, если у вас есть травмы на теле, обращайтесь к другим специалистам. Что, если после этого останутся шрамы?

Я волновалась за него, поэтому придиралась к нему. Это был момент, когда я применила лекарство и надела марлю, а затем подняла голову.

- ....!

Лицо Тезениса было ближе, чем я думала. До сих пор я не знала, потому что смотрела только на тыльную сторону его руки, опустив голову. Тезенис же смотрел на меня сверху. Я задержала дыхание на мгновение, потому что это было близко, словно мы целовались.

Это был момент неловкого напряжения. Тезенис сказал, сияя пурпурными глазами, так, как будто ему это было интересно.

- Вы сейчас беспокоитесь обо мне ?

http://tl.rulate.ru/book/41730/1223320